Так, нам видится обоснованным предложение ученых о необходимости проведения предварительного слушания, позволяющего урегулировать процессуальный порядок оказания мировым судьей содействия сторонам в собирании доказательств, оптимизации процесса формирования доказательственной базы по делам данной категории [5]. Также в рамках предварительного слушания возможно разъяснение мировым судьей сторонам возможности примирения [6, с.290].

Литература:

1. Кириллова Н.П. Тактика поддержания государственного обвинения в суде. – СПб., 2003. – 148с.
2. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дисс. к.ю.н. – М., 2004.
3. См., напр.: Кириллова Н.П. Указ. соч. – 148с.
4. Сазин Д.С. О сущности ошибки прокурора – государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – С.257-260.
5. Тензина Е.Ф. Некоторые вопросы об участниках процесса в стадии подготовки к судебному заседанию по делам частного обвинения // Ученые записки. – Оренбург, 2007. – Вып.5. – С.246-247; Максимова Т.Ю. Предварительное слушание по делам частного обвинения /Материалы межд. науч.-

практ. конф. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – М.: МГЮА, 2004. – С.264-265 и др.

6. Галимов Э.Р. Участие государственного обвинителя по делам частного обвинения у мирового судьи // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. - №2. - С.289-290.

Literature:

1. Kirillova N. P. The tactics of the state prosecution in court. – SPb., 2003. - 148s. 2. Antipova N. T. Public prosecution in court: problems of legislative regulation and practice: author. Diss. K. Yu.n. - M., 2004.
3. Kirillova N. P. Decree. Op. – 148с.
4. Sazin D. S. on the essence of the mistake of the Prosecutor-public Prosecutor in criminal proceedings // Scientific notes of Orel state University. Series: Humanities and social Sciences. - 2011. – With. 257-260.
5. Tensina E. F. Some questions about the parties in preparation for court hearing in cases of private prosecution // scientific notes. - Orenburg, 2007. – Vol.5. - P. 246-247; Maksimova T. Pre-trial hearing on cases of private prosecution. scientific.- prakt. Conf. "Criminal procedure code of the Russian Federation: year of law enforcement and teaching". – М.: Moscow state law Academy, 2004. - P. 264-265 et al.
6. Galimov E. R. Participation of the public Prosecutor in cases of private prosecution at the magistrate / / Gaps in the Russian legislation. - 2008. - №2.- P. 289-290.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Луговец М.Э.

аспирант

Брянского государственного университета им. акад. И.Г.Петровского
научный руководитель:

Оксамытный В.В.

доктор юридических наук, профессор

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.58.44-49](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.58.44-49)

АННОТАЦИЯ:

В статье анализируются понятие и признаки правовой системы региона. Автор приходит к выводу о том, что правовая система региона является составной частью правовой системы Российской Федерации, которую следует исследовать, исходя из двух взаимосвязанных, но самостоятельных уровней анализа, в первую очередь как системного образования, во вторых, как правового явления.

ANNOTATIONS:

The article analyzes the concept and characteristics of the regional legal system.

The author arrive at the conclusion that the legal system of the region is an integral part of the legal system of the Russian Federation, which should be investigated on the basis of two interrelated but independent levels of analysis, primarily as a system of education, and secondly, as a legal phenomenon.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая система Российской Федерации, правовая система региона, общесистемные признаки правовой системы региона.

Key words: legal regulation, legal system of the Russian Federation, legal system of the region, system-wide features of the legal system of the region.

Конституция Российской Федерации не только определила правовой статус субъектов Российской Федерации, но и предоставила им право осуществлять в пределах своего ведения собственное правовое регулирование, включая возможность иметь свои конституции (уставы), принимать законы и иные нормативные правовые акты, образующие в

совокупности систему законодательства субъекта Российской Федерации.

Данное обстоятельство существенным образом изменило природу российской правовой системы, позволило говорить о существовании правовых систем субъектов Российской Федерации в рамках единого правового пространства России.

Признавая наличие собственной законодательной базы субъектов Федерации Конституция РФ заложила юридическую основу постепенного становления правовых систем субъектов Федерации.

Таким образом, конституционные основы федерализма послужили основой для разработки правовой концепции, которая базируется на двухуровневом построении правовой системы в пределах единого правового пространства России и предусматривают существование наряду с федеральной правовой системой правовых систем субъектов Федерации, формирующихся с учетом их политических, экономических, национальных и других особенностей.

В последнее время, в научной литературе весьма активно используются такие термины, как «правовая система субъекта Российской Федерации» или «региональная правовая система», несмотря на то, что в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение термина «правовая система субъекта Российской Федерации».

Следовательно, существует необходимость не только в теоретическом, но и в практическом плане исследовать содержание категории «правовая система субъекта Российской Федерации», что, безусловно, нельзя сделать без анализа таких понятий, как «система» и «правовая система общества».

В научной литературе под «системой» (греч. - «systema» - составление из частей, соединенное) понимают совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство.

Таким образом, она обладает четырьмя основными свойствами: 1) целостность, состоящая из элементов; 2) наличие функциональных связей в системе; 3) определенная организация элементов, формирующих структуру; 4) существование интегративных качеств у системы в целом, которыми не обладают никакие отдельно взятые ее элементы.

Правовая система, как и любая другая система, объединяет различные элементы (законодательство, правовую практику, правовую культуру, правовую науку и др.) в единую целостность, и именно в силу этого совокупность правовых явлений приобретает качественное свойство системности.

В законодательстве Российской Федерации впервые термин «правовая система» появился в Конституции РФ 1993 г. (часть 4 статья 15 Конституции Российской Федерации). После этого категория «правовая система» получила широкое изучение в отечественной юриспруденции среди таких ученых, как С.С.Алексеев, А.М.Васильев, В.Н.Кудрявцев, Н.И. Матузов, В.В.Оксами́тный, М.М.

Рассолов, В.Н., Синюков, Ю.А. Тихомиров, Л.Б.Тиунов и др.

В настоящее время в теории права термин «правовая система» используется в различных, зачастую противоречащих значениях.

Во-первых, под правовой системой понимают собственно право в широком смысле.⁹

Во-вторых, ряд теоретиков права³ считают, что правовая система - это правовые нормы, выраженные в различных источниках права в конкретном государстве, которые в своей совокупности образуют систему, именуемую далее правовой системой¹⁰.

В-третьих, в современной теории государства и права «правовая система» рассматривается в узком смысле как национальная правовая система¹¹.

В-четвертых, в современной теории государства и права категория правовая система в широком смысле признается особым типом права, т.е. рассматривается как исторический тип права¹²

В-пятых, правовая система рассматривается как категория сравнительного правоведения, позволяющая анализировать правовые явления различных стран.³

В-шестых, правовую систему рассматривают как совокупность элементов правовой действительности, находящихся во взаимодействии между собой³.

Оксами́тный В.В. рассматривает правовую систему как исторически обусловленную и объективно сложившуюся совокупность правовых явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих нормативно стабильные отношения в государственно-организованном обществе¹³.

Целью правовой системы может считаться предусматриваемый, желаемый результат, а таковым предстает устанавливаемый в государственно-организованном обществе правовой порядок как состояние упорядоченности общественных отношений, достигаемое в результате реализации права на основе режима законности и выраженное в правомерном поведении субъектов права. Правовый порядок формируется на основе функционирования всех составных частей механизма действия права. В него включаются как "неподвижные" элементы (например, источники права), так и процессы правотворчества, правореализации и правотолкования.

И потому установление правового порядка в качестве цели правовой системы предполагает рассмотрение последней и в статике, и в динамике, что дает возможность включать в структуру правовой системы совокупность ее элементов и связей между ними.

⁹П.М. Рабинович Социалистическое право как ценность. Львов, 1985.

¹⁰Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права// Правоведение. 2000. № 3. С. 32; Раянов Ф. М., Миннихметов Р. Г., Пономарев Д. А.. Право и законность в демократическом обществе. М., 2004. С. 11-13.

¹¹Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. ТК Велби. Изд-во Проспект. 2008. 576с.

¹²Марченко М.Н. Правовые системы современности/Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. - изд. 2-е, перераб. и доп./Тод ред. М.Н. Марченко. - Т.2. М.. 2001. С. 142.

¹³Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИГиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

По нашему мнению, в субъектах Российской Федерации именно в таком широком понимании складываются основы правовых систем.

В данном случае вызывает повышенный интерес термин «правовая система субъекта Российской Федерации», а именно: в каких значениях используется и каково понимание этого термина в теории права, каково соотношение «правовая система общества» и «правовая система субъекта Российской Федерации», а также какие признаки, присущи правовой системе субъекта Российской Федерации.

Как уже было отмечено, в настоящее время понятие «правовая система субъекта Российской Федерации» остается дискуссионным, недостаточно разработанным в теории права.

С.А.Боголюбов рассматривает правовую систему субъекта Российской Федерации как необходимое концептуальное условие федеративного устройства нашего государства, результат децентрализации правотворческого процесса с сохранением государственной целостности и единства системы государственной власти Российской Федерации, с разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁴.

И.Н.Барциц, исследуя основные признаки и закономерности развития правового пространства России, признает наличие правовых систем субъектов Российской Федерации: «При всем стремлении к единству правовой системы страны необходимо осознание того неопровержимого факта, что наряду с федеральной, общенациональной правовой системой России складываются во многом автономные и отличные друг от друга правовые системы субъектов Федерации. Эти отличия и автономность не могут быть преодолены, да к этому не стоит и стремиться»¹⁵.

Таким образом, субъекты Российской Федерации создают собственную правовую систему как составную часть правовой системы Российской Федерации с учетом основ конституционного строя Российской Федерации, специфических особенностей субъектов Российской Федерации (природно-ресурсных, экономико-социальных, географических, исторических, демократических, лингвистических, экологических, политических и др.) и основных принципов национально-государственного и административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации.

Определяя соотношение понятий федеральной и региональной правовой системы через логико-философские категории общего и частного, следует отметить, что под регионом (от лат. *region, regionis*

край, область, округ, район) обычно понимаются местность, группа соседствующих территорий в какой-либо географической области или районы, объединенные некоторыми общими признаками. Регион складывается как территориальная, экономическая, социальная, культурная, религиозная, психологическая общность населяющих его людей. Согласно п. 1 «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Указом Президента РФ от 16.01.2017 N 13¹⁶ под регионом понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации. Таким образом, под регионом понимается исключительно субъект Российской Федерации.

Таким образом, правовые системы субъектов Федерации, которые являются подсистемами (частями) правовой системы России и развиваются в рамках единого правового пространства России.

Следовательно, правовая система субъекта Российской Федерации является самостоятельной частью одного целого - российской правовой системы, но формируется она отдельно от федеральной правовой системы, хотя действует одновременно и взаимодействует с ней.

На основе анализа доктринальных источников можно сделать вывод о том, что правовая система субъекта Российской Федерации, являясь частью правовой системы Российской Федерации, представляет собой совокупность норм права и их источников субъекта Российской Федерации, на базе которых складываются правовые институты и осуществляется юридическая деятельность, формируются правовая идеология и правовая политика на территории субъекта Российской Федерации с учетом его исторических, культурных и национальных особенностей.

В этой связи, необходимо проанализировать и выявить, какие признаки свойственны правовой системе субъекта Российской Федерации, присущи ли ей признаки, свойственные правовой системе Российской Федерации в целом.

На наш взгляд, правовую систему субъекта Российской Федерации следует исследовать, с одной стороны, как системное образование и выявить присущие ей общесистемные признаки, с другой стороны, как правовое явление теории права, обладающее также рядом присущих ему признаков.

В первую очередь, хотелось бы проанализировать общесистемные признаки правовой системы субъекта Российской Федерации¹⁷.

1) Правовая система представляет собой особую разновидность социальной (общественной) си-

¹⁴Боголюбов С.А. Правотворчество субъекта федерации в области экологии и землепользования // Законы области как субъекта Российской Федерации. Воронеж. 1996. С. 110.

¹⁵Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5-6. С. 112.

¹⁶Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального

развития Российской Федерации на период до 2025 года" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2017, "Собрание законодательства РФ". 23.01.2017. N 4, ст. 637

¹⁷См. Газалиева С.М. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. Дисс. Канд. Юрид. Наук. М., 2009

стемы, возникновение, развитие и функционирование которой напрямую связано с экономической и политической системами общества, его культурой и духовной средой, а также гражданским обществом.

2) Правовая система - это сложноорганизованная система, которая состоит из совокупности компонентов, например, объективного права, юридической деятельности (правотворческой, правоприменительной и др.), правовой идеологии. Каждая из частей представляет собой относительно самостоятельную подсистему и состоит из drobных единиц, отдельных компонентов.

3) Правовой системе свойственны как дифференциация (расчленение на отдельные элементы), так и единство.

В данном случае правовая система выступает как «комплекс внутренне согласованных, взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, процессов и состояний, составляющий органически целостное образование»³. Элементы правовой системы взаимодействуют между собой через правовые отношения субъектов, иные социальные и юридические связи.

4) Правовая система является важнейшим элементом государственного суверенитета, с помощью компонентов правовой системы государство делает свои веления обязательными, легитимными, осуществляет свои внешние и внутренние функции. На наш взгляд, этот признак не присущ правовой системе субъекта Российской Федерации.

5) Правовая система, так и ее отдельные элементы отличаются определенной автономностью и относительной самостоятельностью. Правовая система обладает определенной самостоятельностью по отношению к экономической и политической системам, духовной сфере. Автономность выражается в ее способности к самовоспроизводству и саморазвитию на основе определенных законов.

В этой связи, правовые системы субъекта Федерации обладают определенной автономностью и относительной самостоятельностью, а также взаимодействуют с экономической, политической и социальной системами, однако выступают лишь как подсистемы по отношению к правовой системе Российской Федерации.

6) Правовая система должна обладать определенной стабильностью.

Под стабильной правовой системой понимается согласованная и цельная правовая система, отвечающая требованиям определенного конституционного строя и принципами легитимности, обеспечивающая правопорядок на основе воспроизводства предсказуемых отношений однородного типологического характера.

В.В. Сорокин считает, что стабильной правовой системе необходимы юридические условия, обеспечивающие ее взаимосогласованность и единство, и к ним относит: общие цели развития правовой системы; единообразные стандарты и принципы

правового воздействия; согласованные процедуры принятия правовых актов; действенный механизм реализации права, в том числе его защиты; преобладание процесса интеграции правового регулирования над процессом дифференциации².

7) Динамизм правовой системы обусловлен внутренними и внешними противоречиями, а также интенсивностью и характером изменений общественных отношений, степенью ее активности и функционирования.

Правовое пространство России прибывает в постоянном изменении, в действующие нормативные правовые акты вносятся изменения и дополнения, меняется объем полномочий правотворческих и правоприменительных органов. В этой связи, правовая система должна своевременно реагировать на изменения, произошедшие в обществе, путем внесения изменений, принятия нормативных правовых актов, содержащих нормы права, востребованные обществом. Соответственно, динамизм присущ и правовой системе субъекта Российской Федерации.

Процесс эволюции предполагает процесс совершенствования присущих в данный момент времени правовой системе культурно-исторических форм правовой системы. В этом случае происходят некие качественные изменения в признаках, характеристика правовой системы, что влечет за собой изменение самого статуса правовой системы.

8) Иерархичность, по мнению В.Н. Карташова¹⁸³, это не только свойство строения правовой системы, но и ее «жизнедеятельности», функционирования. «Данный конститутивный признак правовой системы предполагает соподчиненность компонентов в системе, их относительную непротиворечивость, согласованность. Совокупная структура правовой системы расчленяется на отдельные структурные уровни, включающие специфический, отвечающий данному уровню, набор компонентов. В правовой системе каждый компонент проявляет свои функциональные свойства не только через свою структуру, но и, вступая во взаимодействие с компонентами других уровней через соответствующие структуры, через всю иерархию системы». Это позволяет представить правовую систему в виде многоуровневой, внутренне согласованной иерархии компонентов, свойств и объединяющих связей. Следствием иерархического строения системы является возможность последовательного включения систем более низкого уровня в системы более высокого уровня.

Так, например, правовая система Российской Федерации является системой более высокого уровня по отношению к правовым системам субъектов Российской Федерации, правовые системы субъектов Российской Федерации низкого уровня, входя в более сложное образование, сама правовая система субъекта Российской Федерации превращается в подсистему образования — правовая система Российской Федерации. Этим обеспечивается

¹⁸³Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Учебное пособие. Ярославль, 2005. Т.1. С. 53.

единство развития и функционирования правовой системы. При всей их относительной самостоятельности правовая система Российской Федерации в значительной степени определяет качество и эффективность развития и функционирования правовых систем субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, это специальный признак правовой системы субъекта Российской Федерации, присущий имеет ей, в силу того, что правовые системы субъектов Российской Федерации являются подсистемами правовой системы России.

9) Учет историко-культурных, географических, природных и национальных особенностей региона.

Правовая система есть уникальное, своеобразное правовое явление с присущими ему признаками, свойствами, внутренними и внешними связями, из которых складываются представления о его специфике. Ю.А. Тихомиров справедливо замечает, что «национальные правовые системы отражают особенности национального правосознания и культуры, правопонимания»¹⁹.

Правовая система субъекта Российской Федерации - это одна из форм культурно-национального выражения специфики нашего общества. В соответствии с ее особенностями можно сделать выводы о самобытности правовой системы, о характере этой самобытности, ее свойствах и проявлении.

Таким образом, правовой системе субъекта Российской Федерации в качестве системного образования с одной стороны, присущи общесистемные признаки: сложноорганизованность и упорядоченность, единство и дифференциация, автономность и относительная самостоятельность, динамизм и стабильность, адаптивность и открытость, самоорганизованность и управляемость, с другой стороны, специальные признаки: иерархичность, влияние культурных и национальных факторов.

Для более полного исследования признаков правовой системы субъекта необходимо проанализировать признаки правовой системы субъекта Российской Федерации как правового явления.²⁰

В юридической литературе выделяют «три различных аспекта правовой системы: институционный, объединяющий всех субъектов права; нормативный, охватывающий все действующие нормативно-правовые аспекты, и психологический, отражающий сферу правосознания».

1) Нормативность правовой системы субъекта Российской Федерации означает, что правовая система субъекта Российской Федерации построена на нормах права, совокупность норм права, объективированных в формах права, является компонентом правовой системы субъекта Российской Федерации, а нормы права устанавливают общеобязательные правила поведения, носящие общий, а не конкретный характер, как для правовой системы субъекта Российской Федерации, так и входящих в нее компонентов.

2) Регулятивность правовой системы субъекта Российской Федерации вытекает из направленности регулятивного воздействия совокупности норм права и всей правовой системы на общественные отношения. Назначение правовой системы субъекта Российской Федерации в жизни общества - воздействовать на общественные отношения, регулировать поведение физических и юридических лиц, государственных органов и должностных лиц, органов местного самоуправления в направлении, соответствующем интересам конкретного исторического этапа развития общества, защищаемым государством.

Регулирующая роль правовой системы субъекта Российской Федерации выражается в том, что субъекты права действуют в соответствии предписаниями норм права, а нарушение норм права вызывает принудительное воздействие государства (через свои органы) на нарушителя.

3) Правовая система субъекта Российской Федерации распространяет свое действие в отношении широкого круга не персонифицированных лиц, находящихся на территории субъекта Российской Федерации. Например, население субъекта Российской Федерации, должностные лица, органы государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Таким образом, правовую систему субъекта Российской Федерации следует исследовать, исходя из двух взаимосвязанных, но самостоятельных уровней анализа, в первую очередь как системного образования, во вторых, как правового явления.

Литература.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" // "Собрание законодательства РФ". 23.01.2017. N 4, ст. 637
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: учеб.-2-е изд., перераб. и доп.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.- 576 с.
4. Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5-6. С. 112.
5. Боголюбов С.А. Правотворчество субъекта федерации в области экологии и землепользования // Законы области как субъекта Российской Федерации. Воронеж, 1996. С. 110.
6. Газалиева С.М. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. Дисс. Канд. Юрид. наук. М., 2009
7. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Учебное пособие. В 2 т. Ярославль. 2005. Т.1.-С. 53.
8. Марченко М.Н. Правовые системы совре-

¹⁹Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 23

менности // Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. - изд. 2-е, переб. и доп. Под ред. М.Н. Марченко. Т.2. М., 2001. С. 142.

9. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов, 2003. С. 93-94.

10. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. - 2000. № 3. С.32;

11. Раянов Ф.М., Миннихметов Р.Г., Понома-

рев Д.А. Право и законность в демократическом обществе. М., 2004. С. 11-13.

12. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

13. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОЙ ВЫГОДЫ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ ООН

Микичурова Ольга Владимировна

К.ю.н., спец. Международное право, г. Киев, Украина

PRINCIPLE OF MUTUAL ADVANTAGES IN THE PRACTICE OF THE UNITED NATIONS CREDIT AND FINANCIAL ORGANIZATIONS

Mikichurova.Olga

Phd in law, specialty: international law, Kiev, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется деятельность международных кредитно-финансовых организаций системы ООН на предмет соблюдения отраслевого принципа международного экономического права - взаимной выгоды. В частности анализируются особенности уставных документов, организационной структуры и деятельности Международного Валютного Фонда и организаций группы Мирового Банка и делается вывод о несоблюдении принципа суверенного равенства государств и принципа взаимной выгоды в теории и практике их деятельности. Предлагаются пути приведения функционирования международной финансовой системы в соответствие с нормами международного права.

ABSTRACT

This article examines the compliance the branch principle of international law and international economic law in particular the principle of mutual advantage in the activities of international credit and financial institutions of the UN system. The paper analyzes the characteristics of the organizational structure and activities of the International Monetary Fund and the World Bank Group. Author concludes of non-compliance of the principle of the sovereign equality of states which is closely related to the branch principle of mutual advantage and which must be executed to fulfill the principle of mutual advantage. It proposed the ways to make the international finance system by the standards of international law.

Ключевые слова: принцип суверенного равенства государств, принцип взаимной выгоды, Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная ассоциация развития (МАР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ).

Key words: principle of sovereign equality of states, principle of mutual advantage, International Monetary Fund (IMF), International Bank for Reconstruction and Development (IBRD), International Development Association (IDA), International Finance Corporation (IFC), International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID), Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA).

Постановка проблем: В уставе ООН сформулированы основные принципы международного права, которые стали императивом для всех участников международных отношений. Данными принципами должны руководствоваться и специализированные учреждения ООН, созданные под ее началом. Однако в адрес международных кредитно-финансовых организаций системы ООН все чаще звучат упреки в их нарушении, что требует внимания и тщательного исследования. С одним из принципов международного права – принципом суверенного равенства государств тесно связан и отраслевой принцип международного экономического

права – взаимной выгоды, который является основой стабильных международных экономических отношений, но который все чаще нарушается на практике.

Актуальность темы исследования. Чрезвычайно актуальной задачей является выяснения реального положения с соблюдением принципа взаимной выгоды в практике кредитно-финансовых организаций системы ООН: МВФ и организаций группы Всемирного Банка (МБРР, МАР, МФК, МАГИ, МЦУИС).

Состояние исследования. Исследованием разных аспектов темы занимались: С.А. Войтович,